

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Паулюс Хичхок

Низкая походка 2

Паулюс Хичхок

Низкая походка 2

«Автор»

2020

Хичхок П.

Низкая походка 2 / П. Хичхок — «Автор», 2020

События, как мозаика, формируют полную картину произошедшего. Чтобы полностью поверить в дальнейший ход событий, необходимо рассказать ещё одну историю, положившую начало реальной легенде граничащей с безумием. Кому-то подобное может показаться сказкой. Словам на бумаге можно не верить, но история останется. История про гоблина, возжелавшего невозможное для своего рода. Содержит нецензурную брань.

© Хичхок П., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Один на один	5
Налаживание разговора	10
Подготовка к учебе	13
Библиотека	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Паулюс Хичкок

Низкая походка 2

Один на один

Всё же украсть человека не так уж и сложно.

Всё зависит от плотности города. Как бы ни было странно, но чем меньше количества народу на обозрение глаз, тем быстрее они замечают исчезновение чего-либо. Украл ты что-нибудь у группы из трёх человек, и они сразу начинают искать пропажу так целеустремленно, что будь у королей такое стремление к своим задачам, то они могли бы захватить мир. Но если эту же вещь украсть у компании из ста человек, то никто и не заметит. Если не забудут. Тут, конечно, как повезет. Пусть чаще всего именно так можно спокойно брать хлеб из трапезной гильдий численностью более ста человек. Или похитить кого-нибудь, хотя в этом случае пропажу спохватятся быстрее чем несколько дней.

Я сел на корточки напротив той, которая сидела в беспамятстве. Вытянул перед собой открытую баночку нашатыря, подсунув тем самым его ей под нос. Медленно начал водить рукой из стороны в сторону. Русые волосы пленницы, ниспадавшие вниз, дрогнули. Её темная одежда библиотекаря на уровне красивой, округлой груди вздохнула чуть глубже. Она слегка простонала. Лишь бы ей не стало плохо. Перед похищением ей пришлось отведать недюжинную порцию снотворного для коня. То есть, порошок можно использовать человеку. Но когда я уличил хороший момент для её поимки, невезучей леди пришлось вдохнуть концентрацию для усыпления крупной скотины, которое я бросил ей в лицо.

Когда она начала морщиться от прекрасного аромата пузырька, я с особенным удовольствием его закрыл, ибо мой нос к этому оружию бесконтактного боя особенно восприимчив. Девчонка медленно начала поднимать голову, попыталась пошевелиться. Я успел отпрыгнуть за круг света свечи до того, как прозвучал лязг цепей по каменному полу моей скромной обители.

Этот звук подействовал на неё отрезвляюще. Она вскинула в голову. Вдрогнула всем телом. Её руки согнулись так, словно наручи на запястьях были раскалены. Девушка сразу вжалась к деревянной балке, что крепко была вмонтирована в стену, беспомощно озираясь по сторонам. Она сжалась, прижав руки к груди. Прерывистое дыхание сдерживало крик. Её рот я не стал завязывать. Всё равно никто ничего не услышит.

Я отошел ещё чуть дальше в тень. Присел на корточки. Замер, чтобы она не заметила меня. Чтобы лишний раз не пугалась.

Девушка обвела взглядом крошечную для неё тьму. Огонька свечи, что я поставил предусмотрительно далеко от неё, осветил лицо пленницы. Широко распахнутые, большие, карие глаза отражали испуг. Полуоткрытый рот хвастался белыми зубами. Округлое, аккуратное лицо удивилось, когда огонек свечи слегка дрогнул от незаметного потока воздуха, привлекая внимание симпатичной особы. Некоторое время она смотрела на него, как в надежде, что он сможет благодаря её взгляду начать светить ярче. Я же надеялся, что это не я выдохнул от облегчения, что не отравил пленницу порошком для сна.

– Почему..? – прозвучал голосок юной пленницы, когда её глаза опустились вниз, к цепям, к которым она была заточена. Потянув их, и, разумеется, не выбравшись, девушка дернула их ещё сильнее. Зря. Они соприкасались с её кожей. Не удивительно, что она пискнула, почувствовав боль от своей попытки к освобождению.

Девушка беспомощно опустила руки, снова осмотрела пространство вокруг. Замерла, чтобы убедиться что здесь больше никого нет.

– Здесь есть кто?!

Я молчал и не двигался.

Пленница повернулась боком к балке в стене, прислонилась к ней головой. Подняла взгляд, увидела, что концы цепей прикреплены кольцами к деревянной поверхности. Зачем то подёргала их. Девушка сделала глубокий вдох, открыла рот, но потом закрыла его. Затем сделала это снова. Словно задыхалась.

И тут она обмякла.

Я съёжился. Вот не надо только снова в обморок падать. Или подышать. Второе хуже первого, пусть итог переносится легче с моей стороны. Я сделал пару шагов в сторону, чтобы рассмотреть её лицо за упавшими вниз волосами, как услышал плачь.

Сначала едва тихий, но потом всё более горький. Девушка закрыла лицо ладонями, поджала под себя ноги, ссутулилась, словно готовилась к какому-то наказанию. От такого зрелища я слегка дёрнул ушами. Что-то мне это напомнило. Что-то нехорошее, но будто бы сразу приятное.

Я стоял в тени, ничего не говоря, и наблюдал, как похищенная мной помощница библиотекаря то обхватит себя за талию, то сжимала колени, иногда качая головой и шепча что-то про невиновность и невинность. Возможно, уже была пора мне что-нибудь сказать, однако приятное чувство главенства над ситуацией мутило голову. Мешало думать. Я дернул кончиками ушей. Ненавижу свою природу садизма.

Бездействие затянулось. И вот, мне всё наконец наскучило, и я сказал:

– Добро.

Первое что пришло в голову. И при этом совсем неправильно сказанное. Я подумал, что лучше начать разговор с какого-нибудь хорошего слова. Если оно, конечно, вообще получится. Ибо её реакция на это была слишком бурной.

– Не трогайте меня!

Я жал уши ладонями, она сжалась, и начала быстро водить глазами по тьме вокруг. Я открыл было рот чтобы сказать ещё хоть что то, но она перебила.

– Прошу не надо! Я никому ничего не скажу. Просто отпустите и я представлю, что это просто сон! У меня нет ни денег, ничего. Я не хочу..! Не хочу, пожалуйста! Я просто... Не надо пожалуйста..!

После чего она резко замолкла и зарыдала громче, чем кричала.

Я, уже не боясь быть услышанным, засопел от легкого уныния. Да. Надо было начать с чего-то другого. Хотя, по моему скромному опыту который состоит только из этого случая, я могу сказать что девушка явно думает что с ней что-то будут делать. И это что-то в мои планы не входит.

Ибо если я сделаю это злодейское дело, то после смерти, в другом мире, меня вечность будет насиловать в попу моя мама. По крайней мере, она так угрожала.

А я ей верю.

– Никто тебя не. Обидит, – сказал я.

Сложно говорить на человеческом языке. Практиковаться мне в произношении не с кем. Потому и прерывисто получается.

– Нет. Не надо! Я точно никому не скажу, я не такая! Я хочу... Отпустите...

Рыдание не прекращается. Хотя, с другой стороны, чего ей мне верить? Она меня даже не видела, а я её похитил. Но себя показывать я не собираюсь. Только когда успокоится.

– Прошу не надо...

– Что не надо? – спросил я.

Наконец она замолчала. За её локонами я не видел её лица. Хотя и так было ясно что ей страшно. Кончики волос, руки, тело, ноги. Всё дрожало.

– Вы меня... – прошептала она.

Вот и наконец мы смогли завести разговор.

– Вы меня хотите...

Она не могла ничего сказать более. Повторяла одно и то же.

– Вы хотите меня...

– Что? – спросил я.

Сейчас, конечно, можно подумать что я играл с ней, чтобы она успокоилась. На самом деле всё было прозаичнее – мне по настоящему было интересно, чего она боится что с ней сейчас сделают. И она не смогла мне сказать. Я начал предлагать свои варианты продолжения. От нетерпения.

– Трахать?

Она дрогнула. Кивнула. Заплакала.

Ну разумеется. Что же ещё от девушки надо в темном подземелье? Разумеется, чтобы её тут взяли и использовали как шлюху!

– Убить?

Вытерев слезы, она уставилась в одну точку. Больше ничего.

Умница. Убить можно и на месте. Зачем тащить туда, куда только король знает дорогу? Просто по виску "бах" – и готово! Даже крови нет. А если нужно с кровью, так просто кинул куда надо тело и ножиком орудуешь спокойно как тебе хочется.

– Сдать на выкуп?

Девушка повернулась в сторону моего голоса. Глаза широко открыты, губы дрожат.

Похищать обычную девушку на выкуп смешно. Не стоит обычная жизнь злата. И это она прекрасно понимала.

– Пожалуйста... Не надо... – прошептала она.

Я сделал шаг вперед. Сейчас тебе полегчает, девочка.

– Я не трахать тебя сюда привел.

В глазах наконец то можно стало прочесть что-то ещё кроме страха. Появилось недоверие. С толикой надежды.

– Убить я мог. Сразу. Ещё в. Коридоре и без крови.

Девушка посмотрела на свои плечи. Она начала глубоко дышать. Уже чуть более увереннее, чем раньше.

– Я похитил тебя ради... Знания. Твоих знания.

Слова я коверкал. Хорошо хоть что иногда. Эх, спасибо мама что научила меня шпряхать на людском.

– Что? – спросила девушка, слегка звякнув цепями. Она слегка расслабилась, наконец чуть приоткрывшись, – я ничего не знаю... Я... Библиотекарь...

– Именно.

Вот это я слово вспомнил! Звучит серьезно. Всё же я не такой уж и тугодум по языку.

– Поэтому ты нужна.

Девушка снова съежилась, сжала губы, на глазах начали появляться новые слезы.

– Врёте.

– Ложь, – сказал я и сразу после этого мотнул головой. Не то надо было говорить! Я почесал затылок, а она времени зря не теряла.

– Прошу отпустите. Я обещаю, что ничего никому не скажу. Пожалуйста...

– Не то! – перебил я её, стараясь лучше подобрать слова, – не вру я.

– Вы сказали "ложь".

– Молчи! – прикрикнул я, чтобы она снова не сбила меня с мысли.

Повисла тишина. Я вздохнул, выдохнул. Прошел чуть ближе к огоньку свечи. Мой силуэт она заметила. Понял это потому, что девчонка уставилась прямо на меня. Не кричала. Уже хорошо.

Я слегка наклонил голову вбок. Присматривался к ней. Она явно чувствовала, что с неё не сводят взгляда. Но глаза не опускала. Прекрасно.

– Научи меня читать.

Я сказал ей свою цель просто в лоб. Никаких подводок. Намеков. И разного мешающегося в этой ситуации дерьма. Всё просто. Она должна понять.

Моя гостья замерла.

Её губы скривились. Ладони сжались в кулак. Лицо перекошилось. Я успел среагировать, когда она резко бросилась вперёд, натянув цепи. Её голос был криком, только она ещё что-то смогла говорить.

– Читать!?! Ублюдок! Пошёл на хуй, сука! Ты кто такой, падла?! Отпусти немедленно или я..!

– Позвать мужиков чтобы трахали?

– В пизду тебя, мразь! Отпусти..!

Дальше пошли такие проклятия, которые мне впору было бы записывать на будущее, но я не умел даже читать.

Истерика. Женская истерика. Штука страшная на самом деле. Я, конечно, не слышал как ревёт архидемон, но думаю учился он у прекрасного пола людского племени. Всё же учителей не достигают.

Я взял свой неподалеку лежащий кинжал и громко провел его тупой стороной по каменному полу. Девушка не глухая и не тупая. Замолкла сразу. Только моя досада и злость никуда не делись.

– Мне резать тебя?

Девушка, стоя на коленях, держа цепь меж своих ног, сразу обмякла. Села на пол, опустила голову. Начала поспешно отходить обратно к стене.

– Простите...

– Или секса нет в жизни? Исправить. Группа мужиков?

Она интенсивно замотала головой.

– Нет...

– Слушать будешь? – сдерживая свой природный гоблинский рык, сказал я.

– Да...

– Не двигайся и ничего не делай.

Она даже не ответила.

Я не стал убирать свой кинжал. Его металлический блеск было видно в огне свечи, и когда я жестикулировал им, моя гостья прекрасно видела его заигрывания и подмигивания.

– Мне нужно научиться читать. Понимать смысл письма. Понимать слова на бумаге. Понимаешь?

Девушка закивала головой.

– Что тебе нужно для этого? – спросил я.

Ответ мне был дан тишиной. То есть ничего не произошло. Я досадно засопел, как она сказала:

– Я не понимаю...

Голос дрожал, как и её тело. Я глянул в её зареванное лицо, чтобы увидеть, как её глаза наблюдали за одной точкой. За бликами лезвия моего кинжала в темноте.

– Вы так... Ради этого?

– Да, – уже более спокойно ответил я.

– Но зачем? Ведь многие умеют читать...

– Ты лучше их.

Я провел лезвие над собой. Её взгляд проследил за этим.

– Ты выучишь меня?

Она открыла рот, но долго ничего не говорила. Пока не выдохнула.

– Да.

Я кивнул, будто это она могла увидеть. Хотя возможно и заметила. Я убрал кинжал в ножны за спиной. Больше не видя угрожающего блеска металла, девушка выставила ноги чуть вперёд, слегка массируя их руками. Она не моргала, не отводила от меня глаз. Я отвечал взаимностью.

– Я вас не вижу, – сказала она.

– И не стоит.

– Тогда как мне вас учить?

Если попросить её на меня не смотреть это проблему не решит.

Я отошёл от неё, чтобы быстро подобрать подготовленное шмотье для такого случая у себя в берлоге. Обвязал ими голову. Девушка меня потеряла в темноте, но вскоре снова заметила. Более того, я позволил ей разглядеть себя. В этот момент я почувствовал то, что чувствуют невесты в свою первую брачную ночь. Пусть девочкой я никогда и не был.

Разумеется, девушку интересовал не мой темно-коричневый жилет, с грубо подогнанной под мой размер, темной рубашкой под ним. Не мои обтягивающие трико для детей, тоже темного цвета. И, тем более, не мои сандалии и перчатки, что я одел только для этой встречи. Она смотрела на моё лицо. Которое теперь не видно за поспешно намотанной тряпкой. Мою истинную природу могли выдать только глаза. Но и здесь я предусмотрительно натянул вуаль.

Было плевать как выглядело всё со стороны. Потому что надежда что пленница в жизнь меня не захочет увидеть сдохла только сейчас.

Налаживание разговора

– Мне учить вас?

– Да.

Ох как интересно. О чем она сейчас подумала я не предполагал. Знал. Коли я маленький, значит со мной справится в борьбе. Наивная девочка.

Она молча осмотрела меня. Попыталась разглядеть глаза. А может на жалось надавить пыталась. Ничего не происходило. События я не торопил. Просто ждал как в засаде.

– Отпустите меня и я вас научу.

Кажется, она сразу поняла какую наивность сказала. Явно пыталась как-то по другому подойти к этой теме – это выдали мне её внезапно ставший испуганный взгляд с досадой на самого себя. Из меня вырвался неконтролируемый смешок.

– Я не убегу..!

– Не в этом... Проблема. Тут. Другое... – разворачиваясь к ней спиной и отойдя в тень, с невидимой для неё улыбкой, сказал я. Присев на свой маленький, детский стульчик, я облокотился о своё колено одной рукой, – мне не нужны лишние проблемы.

– Я ведь... – девушка осеклась, закусила губу. Да – я точно не ошибся в выборе своего учителя. Какая смекалистая девочка.

– Не убивайте, – полусшепотом сказала она.

– И не буду.

– Но я не смогу вас обучить!

– Ты библиотекарь.

– Но не учитель.

– Читать умеешь.

– Это ничего не значит! Я просто умею читать и работать в библиотеке. Я не умею учить.

– Не делай меня дурака...

Она резко выдохнула и одним вдохом сказал:

– Я не хочу вас учить!

Я приподнял свои места, где у людей брови. Вот такого ответа я вообще не ожидал.

– Не хочешь учить?

– Да. Вы... Обучать здесь? В этой пещере? Вот под светом этой свечи? В этой сырости, в этом смраде? И вы... Вам не нужно читать. Зачем читать тому, кто похищает людей? Зачем вам читать, если вы делаете это? Вы только ради этого меня сюда притащили? Читать... Такому человеку это не нужно. Вы сами ответ на вопрос почему вам не нужно читать!

Я молчал. Стало интересно что она ещё придумает.

– Вам это не нужно. Написать на бумаге можно что угодно. А глаза человека никогда не врут. А если нужно что то узнать, то можно сделать с ним то, что сделали со мной вы. Поймите... Я вам не нужна. Мне вам врать не нужно. Я просто забуду что здесь было и всё. Никто не узнает. И... Что я могу сказать? Что меня где-то держали? Что меня куда-то похищали? Мне никто не поверит. Если вы отпустите меня как можно быстрее...

Вот чувствуется в её словах начитанность. Умность. Так много хороших слов, что я бы поверил что так оно и есть. Я даже поверил. Только вот с моей задачей эта вера разнилось по своим путям.

Когда она, наконец, закончила свои прекрасные речи о ненужности всего моего плана, я с облегчением выдохнул. Снова повисла тишина. Если бы она была живой, то даже ей стало бы невыносимо скучно здесь, и улетела бы висеть в другом месте.

– Что тебе нужно для того чтобы учить?

Мой вопрос заставил её с содроганием выдохнуть, съежится, обхватить рукой столб и заплакать. Если бы знал, что она умеет так рыдать, принес бы платочек. Она вытирала слезы то рукавами, то плечами, иногда просто ладонями. Всё это у неё было грязным. Лицо начинало становиться как у раба каменоломни. Хотя, может, она себя чувствовала именно так.

– Вы меня убьете...

Давай только не снова...

– Нет.

– Тогда бы отпустили! Вы уже решили что я обязана вас обучить? А после? Зачем я вам буду нужна? Только трахать! А затем прикончите меня!

Я закрыл лицо ладонями. Впервые в жизни от того, что устал морально. Вообще, как гoblin, я должен был бы уже зарычать, избить её, может проткнуть руку или ногу, чтобы визжала просто так, пока не устанет. Даже такая мысль появилась, что это единственный путь в налаживании разговора. Хотя, конечно, она задала хороший вопрос – что я буду делать с ней после моего обучения. Точно не оставлю здесь. Возможно убью. Ибо если я её отпущу через пару недель обучения, то ей тогда точно поверят про гоблина в городе. Пусть она будет и достаточно цела и невредима после меня в отличии от моих похабных убийц-собратьев.

Нужно быстрее найти способ с ней договориться.

Быстрее.

Как можно лучше.

Я убрал ладони от лица. И крикнул:

– Слушай меня!

Обычно гoblinы не говорят повелительно. Только лидеры какие-нибудь. Но моя интонация точно была твердой. Непререкаемой. Девушка замолкла сразу как услышала меня. Даже не всхлипывала.

– Пойми, что если я сумею читать, то смогу тебя отпустить. Но только если это будет быстро. То есть... Чем быстрее ты научишь меня читать, тем безопаснее будет для меня и тебя.

Она распахнула свои глаза. Спина прижалась к балке. Раскрыла рот, будто вот-вот сейчас задохнется.

– Не врите...

– Ты сама сказал что мне так будет лучше. Где я вру?

Девушка посмотрела куда-то в сторону. Её локоны очаровательно дрогнули по её лицу, ниспадая к обнаженной шее. Грудь вздымалась как волна. Она сжала колени, облаченные в темное одеяние библиотекаря, что сейчас не прикрывало в этой позе оголенных щиколоток. Даже слегка грязной, гостья вызвала очень приятные мысли.

Хорошо что я в одежде и она меня не видит. Иначе новая порция истерики полилась бы из всех щелей.

– Мне нужен свет.

Я молчал. Смысл я не понял.

– Если хотите учиться, – более твердо сказала она, – нужно больше света. Нужно место, где нет сырости. Где нет холода. Нужны пергамент и чернила...

– Зачем? – прервал её я и она ответила быстро.

– Для того чтобы научиться писать. Одно без другого невозможно. Вы ведь хотите научиться читать, верно?

Я подошел к единственному источнику света здесь, чтобы девушка меня увидела. Моё тело вдруг стало каким-то ватным.

– Да.

– Тогда добудьте чернила и пергамент. И... Нужен учебник. Вы вообще не умеете читать и писать?

– Да.

– Тогда букварь. Нужен букварь. Как вы его найдете – понятия не имею...

– Он есть в библиотеке?

– Ах, да... – протянула гостя, интенсивно закивав головой, – Другие библиотекари вам её дадут.

– Я не буду с ними говорить.

– Что?

Я подошел ещё ближе. Теперь для неё я снова предстал во всем "великолепии".

– Я не говорю с людьми. Объясни где найти нужную книгу.

Девушка хотела задать какой-то вопрос, но закрыла рот. Она поджала ноги к себе, обхватила их руками как позволяли цепи.

– Я... Могу вам написать как пишется слово "букварь". Только...

Снова молчание. Дурная привычка.

– Говори что хочешь.

Девушка выдохнула и сказала:

– Я... Боюсь вы всё равно не найдете то, что будет нужно вам.

Я хмыкнул и отошел в тень. Возможно, она и права. Читать я не умею, книг в библиотеке как клопов на бродягахгородов. У меня на то, чтобы осмотреть их всех уйдет столько времени, что девчонка просто издохнет в моей скромной берлоге.

Придется говорить с людьми.

После принятия этого решения учиться мне совсем перехотелось. Только намеченный план сдержал меня от этого шага.

Ещё немного обдумав риски, я вернулся к прикованной девушке и сказал:

– Я принесу. Чернила и пергамент. На них ты напишешь. Слово... Как оно?

– Букварь.

– Букварь, – повторил я, чтобы попробовать слово на вкус. Вроде бы не противное, запомнить можно, – после чего я тащу тебе. Его. И ты меня учишь...

– Нужно ещё кое-что.

Я уставился на неё, вытянув шею вперед. Она сказала:

– Нужно рабочее место.

– Что?

– Это... Стул и стол. Чтобы всё было под рукой и не горбится.

– И так сойдет...

– Нет! – резко прервала она меня, сразу после чего стала тише, вспомнив у кого здесь инициатива, – я... Я не смогу вас так обучить. Я не могу думать если мне не удобно. От меня будет мало толку...

– Цепи я с тебя не сниму, – только сказал я, медленно уходя снова в темноту.

– Нет, простите, я..!

Дальше я уже не слушал.

Подготовка к учебе

Под её громким голосом я быстро вышел из маленькой комнатки, которая выходила в тупик-арку. Не знаю зачем, но от всей канализации она была отгорожена каменной стеной с аккуратным проходом посередине. Закрыв комнату с гостьей дубовым щитом, обнаружил, что её голос все равно слышно хорошо. Или это уши гоблина так улавливают говор паникующих женщин, не знаю. Однако теперь мне нужно было подумать о том, чтобы какой-нибудь смотритель канализации города сверху случайно не услышал её. Полностью забить все дыры тканью был не вариант – задохнувшаяся девушка сейчас была нужна вообще никак.

Я пролез через аккуратный вход из арки в канализацию и двинулся по темному коридору, посередине заполненный грязной водой в специальном углублении для потока отходов жизнедеятельности. Кромешная тьма, тишина, прерываемая лишь плеском воды и разных вонючих субстанций, вернули меня в зону покоя, в которой я мог спокойно обдумать дальнейшую перспективу моего будущего.

Выглядела оно очень любопытно. Я жил в этом мире совсем немного времени – лет шесть, может. И за это время помнил, что говорил напрямую с людьми очень мало. Взаимодействовал с ними и того реже. Теперь я впервые в своей жизни должен был рассчитывать на одного из них, чтобы мой план сработал. Ибо если я не смогу научиться читать – это будет надгробие над моими будущими планами.

Хотя, с другой стороны – людей много. Если эта особа не сможет меня научить, то возьму другую или другого. Разницы минимум. Открывая решетчатый, квадратный люк канализации, свежий ночной воздух хорошо подчеркнул правильность моих мыслей. Выделив запахом выпивки из ближайшего паба вопрос о судьбе девушки, которую я к себе уже притащил.

Избавится от неё вообще не проблема. Коли её можно было так легко раздобыть, то и выкинуть куда-нибудь тоже будет легко. Этот город, конечно, не самый страшный в мире, но тут тоже может всякое случиться. То человек пропадет, то разобьется кто-нибудь. Хотя такую участь своей гостье я не желаю, однако и то, что она потом всем будет твердить что её похитил гоблин, тоже нельзя отрицать. Не резать ведь ей язык, в конце концов. Хотя тоже можно, если осторожно. Но не желательно.

Привычно забравшись по темной стороне здания наверх, эту неприятную мысль я оставил внизу, более к ней не возвращаясь. Всё было бы легче, если бы меня не воспитывала мама. Хотя, может быть, меня тут и не было если бы не она.

Я посмотрел на ночное, звездное небо. Девушка не знает что я гоблин. А значит, если я смогу всему обучиться, то легко смогу и её отпустить. Даже без запугивания. Ибо она не знает где она. И привести стражу ко мне тоже не сможет.

Главное теперь – это скорость и моя проворность.

Более не теряя времени на всякие пустые мысли, я помчался по крышам вперед, с легкостью перепрыгивая между соседними зданиями. Сейчас я проложил себе путь к рынку. Где в одном месте можно найти чернила и пергамент.

Я не успел даже сбить дыхание, а уже добрался до своей цели. Всё же приятно бегать по хорошо уложенной черепице. Быстро осмотрев охраняемую территорию, которую патрулировал один безобидный, дрыхнувший пёсик, я последовал дальше, осматривая с крыш вывески домов.

В этом городе центр повседневного денежного оборота выглядел как скопление зданий с одной стороны, и площадью с палатками с другой. Вдоль всего этого великолепия по периметру шел высокий, красивый забор, который по пути сюда я даже не заметил. И ночью здесь гуляли мужики с факелами. Их почему то называли сторожами, хотя они свою работу выполняли

хреново и оттого считать патрулем этих пьяниц было кошуномством. Ладно хоть дрыхнувший пёс ел свою пищу не зря. Он мог даже облаять.

Поиск нужной лавки был короток. Заметив её на другой стороне улицы, пришлось спрыгивать вниз, ибо поперек неё не висело ни одного флага или разноцветного полотна с буквами. Это бы мне послужило хорошую службу, как и открытые окна, которых тут не было. Те, кто торговал в этих домах здесьне жили и потому все постройки стояли наглухо закрытыми сундуками. Ну и ладно. Без открытой форточки и шума из спален проберусь в нужный мне склад без проблем и звука.

Когда я подбежал к нужной мне лавке, она безмолвно поприветствовала меня своей вывеской с пером и книгой. Быстро осмотрев фасад, я посеменил к левой стороне к неглубокому коридору между зданий, что кончался высоким деревянным забором, за которым началась служебная территория. Здесь стены были уже не столь ухожены как веранда. Неглубокие трещины искромсали их поверхности. Совсем не страшные, но заметные. Моим когтям и того достаточно, чтобы цепляясь за них перемахнуть через забор.

И вот я на самом обычном заднем дворе рабочих помещений, магазинов, складов. Узкое квадратное пространство, заставленное вдоль стен ящиками, а где-то в сторонке пустая телега для товара. Некоторые торговцы иногда здесь держат собаку, но тут животиной даже не пахло. Потирая свои ручки, я благодарил всех воров за то, что они обычно никогда не крадут ни пергамент, ни чернила, и поэтому ни один хозяин таких лавок сильно не вкладывается в безопасность своего товара.

Будь бы моё настроение ещё более высокое, я бы начал подпрыгивать на ходу, подбегая к двери в здание, попутно доставая отмычку со своего нагрудного кармана. Оглядев замок, заодно сам входной проём на наличие скрытых ловушек для вора, я парой простых движений отворил то, что было закрыто. В меня ударил запах принадлежностей для писак. Скривив нос попытался к нему привыкнуть. Всё же он будет мне здешним вездесущим попутчиком. Очень раздражающим, без возможности избавиться попутчиком.

Бесшумно проскользнув внутрь, я закрыл дверь. Прекрасная тишина прерывалась лишь моим совсем не громким сопением. Пройдя чуть вперед я с чувством удовлетворения обнаружил что половицы не скрипят. Осмотревшись в тесном коридоре, он был заставлен по одной стороне ящиками, сразу понял куда мне надо идти. Дверь в конце – задний вход в лавку, слева от неё обшарпанный вход в подвал или комната для инвентаря, а третья, самая близкая ко мне – вход в кладовку. Слева поднималась лестница на второй этаж, но туда мне не надо. Значит можно недолго топая взять всё что нужно, не задерживаясь понапрасну.

Кладовую я осмотрел быстро, просто, неинтересно. Пергамент валялся на самом видном месте, на полочке, что была на уровне моих глаз, а вот чернила я не нашел. Возможно, они там и были, но в каком-нибудь из многочисленных ящиков, которые осматривать без взлома было сложно. Потому я решил сделать проще – осмотреть лавку. Покупатели не все умники, значит чернила будут на самом видном месте. Скромная надежда на надежду такого рода граничила с везением, что была в принципе не нужна, если включаешь упорство гордого существа, как баран.

Внутри зданий двери иногда не закрывают. Так и здесь служебный вход в главную, скромную залу этой лавки никто не запер. Я просеменил к витринам, осмотрелся на наличие скромных пугачей для воришек. Ничего не обнаружив, смог позволить себе встать на крепкую витрину из дерева.

Небольшое помещение не могло прятать что-то. При желании, с соответствующим ростом и косоглазием можно осмотреть всё одним взглядом. Столики с товаром стояли по одну сторону, напротив них была дверь. Между ними – небольшое пространство для покупателей, где на левой стороне стоял столик, справа пустая стена с картиной, что изображала странные плоды вместе с бокалом. Пол и потолок были, кажется, из одного дерева, на миг показалось,

что я в гробу. Потому что тут был запах. Запах чернил и бумаги. Вместе с железом. Я знаю, что гниль пахнет не так. Только моему обонянию было на то глубоко насрать.

Потому я начал быстро и внимательно осматриваю витрину. Вскоре оказалось что только быстро. Из-за непривычного благоухания здешних принадлежностей писак моё внимание рассеялось, потому пришлось три раза осмотреть всё перед собой, чтобы увидеть то, ради чего сюда пришел.

Аккуратная круглая баночка с опасным содержимым оказалась между моим безымянным и большим пальцем. Раз встряхнув услышал соответствующий звук. Чтобы взять вещь наверняка, я медленно, любя, проклиная ужасающий аромат этого предмета, открыл его. Вот оно ради чего я сюда крался. Непонятной субстанции черного цвета. Поспешно закрыв свою добычу, я спрыгнул на пол, засунул её в маленькую сумку за плечом, поспешил наружу. Оставалось всего лишь выпрыгнуть на улицу, поспешить обратно в своё логово и начать учиться. Всё бы хорошо. Да только я остановился. Ибо мой глаз, краешком, заметил наверху что-то хоршее. А он редко когда ошибается.

Подняв голову, я ахнул. В углу магазина, высоко, висела полочка. На ней перо для писания. Серебряное перо. Не просто грубо оторванный от птицы и смоченный воском инструмент для письма. Произведение искусства. Даже табличка какая-то была прибита внизу с тремя цифрами, поверх их красивые буквы. Мой мешочек за спиной сразу стал легче. Значит, появилось место для пополнения.

Пришлось снова запрыгнуть на столик с товарами. Чтобы не делать лишних следов, я аккуратно ступал по нему, не создавая беспорядка. Оказавшись напротив угловой полочки, я подпрыгнул, оттолкнулся от стены в сторону серебряного пера, хотел уже схватить её, но в последний момент вспомнил про ловушку. Благо мой вес не большой, но хвататься за полочку кончиками пальцев не входило в мой скромный план похищения.

А пришлось.

После чего я по настоящему поблагодарил хозяина этой лавки за то, что он не стал делать весовую ловушку на эту полку.

Разумеется, я на неё не попался бы. Я не стал бы трогать ловушку. Но чтобы её убрать, или хотя бы обмануть, нужно было время. Мне тут находится было невтерпеж. И добычу я бы не оставлял. Потому, пришлось бы сохранять полку недвижимой, при этом сразу крадя вещь с неё. Маленькая ошибка – ловушка срабатывает. Не знаю какая бы она была здесь, только колокольчик, вызывающий сторожей точно бы меня прогнал. И красивая вещь осталась бы в узниках здешнего мерзавца.

Снова пожелав счастья, процветания и открытых дверей лавке торговца, я подтянулся, чтобы осмотреть подставку пера сзади. Никаких ловушек. Даже странно. Прикрыв один глаз, посмотрел под этой красотой что творится. Тоже ничего. Просто взяв свою вещь с полочки, я спрыгнул вниз. Засунул в сумку. Шмыгнул.

После чего спокойно вышел на улицу, попутно закрыв все двери что отворил.

Без разных хитростей против таких как я, мне казалось что где то должна быть подлянка. Её просто не может не быть. Однако относительно спокойно поднявшись на крышу дома, и возведя свои глаза к небу, я почувствовал, что точно всё прошло как надо. Спокойно и без нервов. Вот что значит обчищать лавочников где нет золота.

Без азарта, без всякого интереса и желания.

Пусть и безопасно, конечно.

Вернулся я другой дорогой. Так и не заметив забор, который зачем то выстраивали, я снова пробежал по крышам ночного города, сориентировался по башне и статуе куда идти дальше, и заметив нужный мне водосток в канализацию, без лишних глаз, только с шумом какой-то потасовки в переулке, проскользнул в края темноты и запахов, к которым уже давно привык.

Хитрые подземные переходы канализации могли запутать кого угодно, кроме тех, кто в них частенько обитает. Вот и я, как крыса, спокойно нашел своё логово в котором уже было очень тихо. Даже подозрительно тихо. Словно там все померли или ушли оттуда. Когда я подходил к проёму в арку где был вход в уютную пещерку для моей гостьи, наострил уши, чтобы слинять при первом признаке опасности. Пройдя через проём, подошел к массивному деревянному щиту. Аккуратно, почти без звука, отодвинул его в сторону. Везде была темнота, что и всегда. Кроме островка огонька свечи напротив, где дремала моя гостья. Проскользнув внутрь, я осторожно закрыл вход в убежище, как услышал:

– Кто здесь!

Я посмотрел на неё. Слез нет, осталось только красное лицо. Глаза бегают по полной для неё темноте. Кажется, она смогла понять что кто-то пришел только по движению воздуха. Впечатляет для человека.

Желание медленно и тихо подойти, чтобы очутиться сразу перед ней из тьмы, словно из ниоткуда, стала капризом и я немедленно его удовлетворил. Когда моя фигура возникла перед ней, она вздрогнула, снова прижалась к столбу чтобы быть как можно дальше от меня. Только колени не поджала. И глаза не прятала. Бесстыдно показывала свои карие глаза, похожие на два драгоценных камня. Они даже блестели. Без дрожи и очень уверенно.

– Что вам надо?

Я уставился на свою сумку, нарочно делая медленные движения. Не торопясь снял её с плеча, открыл и с шуршанием достал сначала смотанный пергамент. А затем, рядом с ним, с эхом соприкосновения глиняного сосуда и камня, положил чернила.

Я посмотрел на свою гостью. Её глаза поочередно смотрели то на меня, то на принадлежности. Я молчал, чтобы понять что она в конце концов будет с этим делать. Когда её глаза уже устали прыгать с двух предметов на меня, она сказала:

– А где перо?

– Что?

В этот момент мне показалось что твердый камень подо мной стал вязким.

– Перо, – повторила она уже более уверенно, – чем я должна писать.

– О.

Я готов был превратиться в то, что находилось внутри буквы что я сказал.

– То есть... У вас нет пера? – сказала девушка.

Удивительны жизненные пути. Думаешь что тебе повезло, оказывается просто так надо.

– У меня перо... Есть.

Только я его давать не хочу, оно красивое.

– Тогда давайте мне его и я напишу вам как пишется слово "букварь".

Уже не нарочно, но тоже медленно, я достал из сумки то самое, серебряное перо. При свете свечи оно моргнуло мне как капля росы ранним утром. Чистым и непорочным светом.

Я протянул его девушке, но вопреки моим ожиданиям она его не взяла. Гостья уставилась на него совсем не шевелясь. Когда её губы раскрылись, голос прозвучал низко:

– Вы его украли?

Мог бы сказать "разве похоже?" так бы и сказал.

– Нет.

А может просто перепутал с "да". Уже не важно. Что сказал ей, то сказал.

Библиотекарь осторожно взяла перо, протянула руку к пергаменту. Девушка дрожала, краем глаза всегда смотрела на меня. Чтобы она не отвлекалась, я сделал два шага назад. Словно в ответ на это гостья поддалась вперед, чтобы взять баночку с чернилами. Загремели цепи. Прикованная к ним сначала постоянно поправляла их, но вскоре приноровилась двигаться с их натяжением на запястье. Когда девушка открыла вонючий сосуд и макнула туда кончиком произведения искусства, я подумал что увидел как разрушается истинная красота

в этом мире. Звук скрипа пера о пергамент вообще казался грохотом грома всех известных Богов. А ведь догадаться ещё взять другое, обычное перо было не так уж и сложно. Во всем виновата та, что сейчас не отрывает глаз от моей добычи у себя в руке. Если бы она сказала взять не пергамент-чернила, а пергамент-чернила-перо, то мне бы сейчас не было так грустно как было сейчас. Идти обратно в лавку было глупо, пусть серебро становилось черной грязью от такого умного решения как оставить всё как есть.

Мимолетное мучение, что вскоре стало принятием того что всё разрушается, кончилось словами:

– Вам нужна эта книга, – ткнув пальцем в пергамент сказала девушка.

Я, будто с пониманием, а на самом деле с любопытством, посмотрел на каракули. Аккуратные линии её письма отпечатались в моей памяти будто раскаленное железо о кожу. Я шмыгнул, признавая что ничего не понимаю и слегка начинаю её уважать.

– Значит... Это мне нужно найти?

– Да, – закивала девушка, – можете просто подойти к библиотекарю. Он выдаст вам нужную книгу за плату.

Я поднял на неё взгляд:

– Плата?

– Да... Мы же не просто так отдаем их. Себестоимость книги плюс пошлина на её пользование, – гостья сделала короткую паузу, – Десять лимб.

– Мне. Не нужно. Это.

Я собрал всё что только что дал ей и оторвал кусок от рулона пергамента с надписью:

– Здесь написано "букварь"? – ткнул я пальцем на кусочек в своей руке.

– Да.

– Уверена. Что писано. Правильно?

Кончики волос девушки едва заметно дрогнули.

– Да.

Я ненадолго уставился на неё. При непонимании чего-то лучше сохранять бдительность. Это мне помогло выжить и не раз. А значит ничего менять не буду.

Просто возьму, да обману возможную ловушку.

– Где. Лежит книга?

– Что?

– Где книга лежит? В какой комнате и этаже?

Девушка моргнула, что то сглотнула. Она поддалась вперед, натягивая цепи.

– Вам всего лишь нужно подойти к библиотекарю в холле и...

– Где. Лежит. Книга.

Моё природное шипение при злости едва вырвалось из меня, и этого было вполне достаточно особе передо мной. Девушка отодвинулась, снова оперлась о деревянную балку.

– Второй этаж. Левое крыло. Абонемент образования.

– Где стоит. Комната на этаже. Как её найти?

Её губы задрожали. Она схватила себя за плечи, опустила голову.

– Вы... Не будете обращаться к библиотекарям?

– Говори, – едва не перейдя на рык сказал я.

Гостья повесила голову. Задрожала будто у неё лихорадка.

– Я... Можно мне переписать то что я написала?

Без лишних слов я вновь кинул перед нею все принадлежности канцелярии. Теперь она писала не столь резво как в первый раз. Иногда останавливалась, чтобы вытереть слезы или просто замереть с дрожащей рукой над пергаментом. Я просто стоял и ждал. Как только она отложила перо, я снова отодрал кусочек с её писаниной и посмотрел что на нём вышло. Две строки. Первая длиннее второй.

– Верхняя строка – название комнаты. Вторая – название книги, – тихо сказала девушка, – Писала так, чтобы вы сразу сравнили названия на табличке комнаты.

Она закусил губу. Сильно. Я молча всё собрал что было рядом с ней, и не мешкая двинулся в путь, не обращая внимания на то, как пленница вновь заплакала, когда перестала видеть меня.

Библиотека

Подняться наверх, сориентироваться, найти нужное направление, чтобы дойти до библиотеки было самое легкое. Снова пробежать по окутанным тишиной крышам домов, быть встречаемым холодным воздухом полночи разжигало кровь, заставляло думать, отбрасывать старые планы и придумывать новые. В очередной раз перепрыгнув с дома на дом, я замедлил свой ход и остановился. Встал на краешек крыши, сел на корточки, сделал последний глубокий вдох.

Даже зная где мне всё искать, сложно будет в этой громадине города найти комнату образования с нужной книгой.

Её стены предстали передо мной высокой горой из старого, коричневого камня, что радовал хорошими выбоинами между собой. В длину казалось в строение поместится несколько крупных конюшен подряд, не заблудится бы внутри. Витражи размером с двухэтажный дом наглухо закрытые на ночь не представляли собой охрану, только лишнюю мороку. Вокруг строения стоял хороший забор с орнаментом, который никак не помешал мне похитить библиотекарю отсюда.

Я взглянул на боковой вход, где сегодня вечером я пыжился со своим грузом-гостьей. Ни охраны, ни стражи. Даже поисков никаких нет. Будто бы девочка вовсе и не пропадала из здания. Возможно, они так и думали. Завтра, наверное, они спохватятся. А может и нет.

Я перепрыгнул через забор на территорию библиотеки прямо с крыши соседнего здания. Расстояние было не большое, на мягкую землю можно было спокойно прыгать и так. Резво сделав кувырок, я немедленно встал на ноги, торопясь к темной стене. Не задерживаясь у его основания, начал карабкаться наверх. Добравшись до неимоверно большого для меня окна, достал плоский нож, просунул в щель рамы, сделал некоторое усилие с простым движением и вот, добро пожаловать туда где вам не рады, но никто этого не знает.

Из-за внутренней высоты подоконника, приземляться пришлось на четвереньки, чтобы не издать лишнего шума. Ступив на деревянный, потрепанный десятками тысяч ног, пол библиотеки, я не становясь на ноги оглядел помещение. Меня устроило то, что я увидел. Ничего опасного. Только столы и стулья с парой книжных полок в человеческий рост вдоль стен. Читальный зал в своем великолепии. Он мне даже нравится. Потому что в нем всё сразу видно.

Значит, мне нужен второй этаж, левое крыло. Я же был, кажется, в правом крыле второго этажа. Значит нужно пройти через холл иза ним далее найти нужную комнату. Я подбежал к двери без замка, открыл её. Выйдя в коридор, с упоением обнаружил звенящую тишину этого места. Смотря под ноги и над собой, обнаружил, что здесь ничего и никого нет. Просто широкий, высокий, пустой коридор для ночных прогулок. Двигаясь дальше, уловил шорох перелистываемых страниц. Пригнувшись ближе к полу, продолжил свой путь и вскоре очутился в холле этого огромного здания.

Справа от меня, вниз, дугой уходила лестница. Посмотрев туда, увидел напротив закрытого входа в здание стол. За ним, при свете свечи, что-то читал мужчина крепкого телосложения в серой мантии. Здешний сторож, как полагаю. Я тихо, чтобы даже мои уши ничего не уловили, посеменил от него подальше. Вглубь здания.

Полная темнота коридора, что шел от холла, резко поменялся на сумрак. Это свет звезд освещал коридор из окон. Справа шли двери комнат или, как их называла девушка в моем подземелье, абонементов. Я достал пергамент, начал сравнивать буквы первой строчки с табличками у дверей. Не то чтобы это было сложно или как-то хитро, но шея, постоянно перемещающая голову из состояния запрокинуть-опустить уставала, и даже приходилось порой отдыхать, любуясь внутренним садом этого места знаний. К счастью, долго я не возился, нашел нужное

мне место. Несколько раз проверив правильно ли я всё разобрал на табличке, проник в этот абонемент, чувствуя некую эйфорию от того, что вся эта скука скоро может кончиться.

Хорошо, что я не питал особых надежд на скорый конец.

Аккуратно прикрыв дверь, я зашел внутрь и прищурился от резкого ощущения, будто у меня зарябило в глазах. Уже инстинктивно забежав в самый темный угол, который только можно было сразу найти, из полной темноты я зрел на мрак вокруг. Смотрел и начинал понимать – тут будет загадка с логикой испытывающая терпение.

Вокруг пустого пространства с пятью столами, четыре вместе, последний напротив них, высились книжные полки. Они были повсюду, уходили далеко, были рядом, и все, абсолютно все заставлены книгами. Многие из них были одинаковы, поэтому я не сразу понял, чтормой глаза в порядке. Присев на корточки, я оперся ладонями о пол. Посмотрел на кусочек пергамента в своей руке, на вторую строчку. Одно слово. Одно слово из десятков тысяч вокруг нужно было найти и взять с собой. Боюсь, это будет увлекательное приключение для головы, которое книгу лишь издали видело.

Потому, чтобы не сойти с ума от этих мыслей, я сразу пошел в сторону полок. Корешки книг строем шли друг за другом и моё зрение давало мне возможность сразу сравнить каракули на обложках с написанным у меня на клочке пергамента. Поэтапно проверяя полку за полкой я осматривал все книги, сразу пытаюсь понять какая же здесь система порядка. Ибо её не могло не быть. Осмотрев один шкаф, я поспешил к другому, но и там меня ждал очередной хаос. Скривив губы, я остановился где-то на середине. Я быстро обдумывал план дальнейшего действия. Пытался связать нынешнюю цель со своими прошлыми удачными авантюрами. И почти не видел точек соприкосновения.

Раньше всегда была цель. Ясная, понятная, которую увидел и понял что это она. Ожерелье. Кольцо. Редкая монета. Что угодно. Сейчас же я искал то, чего не до конца представляю. Как должна выглядеть книга я знал. Только все другие книги выглядят так же. Единственная для меня зацепка в поисках – надпись на пергаменте.

Я в очередной раз посмотрел на буквы. Окинул полку взглядом. Отошел в сторону, чтобы увидеть общий вид картины, задачи, головоломки. Нужно обнаружить хоть что-нибудь, что может помочь упорядочить беспорядок. Посмотрев на соседние стеллажи, сразу обнаружил отличие от того, что я обыскивал, с тем, что шло чуть глубже в комнату.

Наверху, на уровне глаз взрослого человека висела табличка. Какие то буквы. У последнего стеллажа было то же самое, с другим рисунком письма. Двинувшись дальше между ними, замечал подобное у каждого из них. Сравнивал свои иероглифы с тем, что видел наверху. Я шел до тех пор, пока не заметил первую зауголину из пергамента.

Не веря своему счастью, я замер с очень злой улыбкой на устах. Значит моя цель где-то тут. Осматривать стеллаж сверху донизу оказалось, наконец, полезно – все названия книг начинались на один и тот же символ. Только даже тут иногда на полках можно найти странные карточки, что торчали поверх книг в непонятной последовательности. Облизав губы, я продолжил поиск. Когда последняя полка кончилась, а книги я не обнаружил, то взглянул на соседний стеллаж. Там тоже были книги с начальным символом, что и у меня. Но там проверять я не стал. Решил лучше проверить теорию.

Хвастаться плохо, однако я оказался прав. Карточки, торчащие рядом с книгами с непонятным промежутком, стояли так, что название за ними начинались как они. Значит, мне просто нужно найти такую карточку, что была началом моего заветного слова на второй строчке.

Я двинулся дальше. Поиск пошел намного быстрее. Чем дальше я шел, тем больше книг начинало повторяться. Некоторые издания занимали целые полки, а иногда даже стеллажи. Удивительно сколь много книг в этом городе. Самое чудное, это то что их читали. На них не было пыли. Вообще.

Мой шаг замедлился. Глаза поймали знакомое сочетание букв. Один поворот головы и вот моя награда.

"Букварь".

Я жадно схватил книжку и резко потянул на себя. Её соседние копии выпрыгнули за ней, пришлось их прижать в полете своим телом к полкам. Гулкий удар заглушили вездесущие книги абонементов.

Я сжал зубы проклиная самого себя. Кредо "никуда не спешить" было нарушено, только везением всё обошлось. Ибо даже такая мелочь может меня погубить. Удар о стеллаж заставил сердце биться чаще, из-за его стука я сразу ничего не мог расслышать. Потому медлил с дальнейшим движением. Когда я, наконец, удостоверился, что никто ничего не заметил, никто не паникует, не начинает рыскать в поисках источника ночного шума, то понял что уже давно бы покинул комнату библиотеки. Пусть я не спешил, стоять на месте тоже не планировал. Особенно делая порядок в абонементе.

Сложив все издания так, как они стояли, или хотя бы приблизительно так же, я взял в обе руки желанную мне книгу. Открыл её на первой попавшейся странице и увидел огромную букву на одно листе, на другом её маленькие копии. Перелистнув страницу увидел то же самое, но с другой буквой. Чем дальше я листал, тем больше становилось букв, которые вскоре переходили в тексты. Из большего в меньшее. Как и должно быть.

Аккуратно закрыв свою добычу, я засунул её в сумку за плечом. Теперь можно валить отсюда. Ближайшее окно напротив здешних столов, окруженных стеллажами, потому я пошел к нему, чтобы спокойно спуститься по внешней стене здания. Пусть здесь никого не было, я крался, чтобы ничто не сыграло со мной в неприятную шутку. Я уже подошел к окну, дернул за ручку, открывая её, как дверь в абонемент со стороны коридора распахнулась.

Слава моей реакции, слепоте ворвавшихся и просто госпоже удаче за то, что меня не заметили.

Хотя кто теперь знает. Три балбеса человека шумели так, что глошатаи базаров могли замолкнуть на всю оставшуюся жизнь из-за стыда к своему якобы громкому голосу. А охранник с факелом не глухой чтобы не прибежать сюда. Он то меня заметит, если повезет.

Три человека. Одна девушка, два парня. Молодые, по мантиям и грубым сандалиям похожи на учеников университета города. Явно пьяные, чую запах алкоголя. Смеются, хихикают, тычат пальцами в друг друга. Отвратное зрелище для нормальных умов.

Я не задавал себе вопрос что они тут делают. Мне было на то вообще как песку собака. Нассать на меня они нассали, но песком то я остался. Теперь нужно было понять как их отсюда выпроводить. Потому что сволочи не стали заходить глубоко в стеллажи, а встали прямо напротив окна боком и вытаскивать книги, обсуждая преподавателей.

– Ты знаешь... Эта сволочь явно меня захочет побрить! – язык юноши со светлыми волосами заплетался, – Его наука тупая! Я сейчас сделаю вот такую каракулю тут и напишу ему что он сволочь!

– Он сука! – сказала громко девчонка с длинной прической сильно потрянув головой, – Блядь полная, тварь!

– Ну он же магистр, че вы, – сказал третий. Его волосы с завитушками показались мне признаком чуть более развитого ума, чем у его дружков, – Он просто хочет...

– Хуй он хочет, блядь! Из-за него я ебусь с учебой! Сука! – с надрывом завопила девочка, как её рот прикрыл блондин.

– Тише уже! Тут же сторож есть.

Раньше надо было думать. Например, до того как сюда войти.

– Ну и где он? Да тут сторож спит поди... – шатнувшись отмахнулась девчонка.

– Не спит он, – сказал умный, – он в холле поди. Скоро может в обход пойдет. Тпать надо уже...

– Да ладно! А мелком то че не воспользовался? Мы ж тут чтобы сюрприз этому пиздолизу-магистру сделать. Учебники для него, с надписями от нас ему... – высказал свою идею блондин.

– Да давай уже, пиши там... – облокотилась на него девочка.

– Да, да, ща...

– Так давайте быстрее! А то кранты ж всем будет если попадемся...

– Не ссы! Всё будет как масло. Только завтра вот эти же книги и надо будет взять этому пидеку, – всё больше падая на блондина говорила девушка.

– Ага... – вторил ей её живой столб, – Вот клевую идею дали старшие, а?

Кучерявый кивнул.

– Да... С удовольствием посмотрю как он отреагирует на такую херню, как рисунки и слова о себе любимом в хуевом виде. И главное перед библиотекарями будем чистыми!

Девушка и блондин согласно закивали, начали о чем то шутить, а затем ржать. Я, будучи под столом, всё явственней понимал, что их дело принимает оборот долгосрочной срани с вытекающими последствиями возможного дебилизма.

Поэтому, чтобы не окончательно стать тупым, я решил побыстрее уйти от этой компании. Придется идти через дверь абонемент, а там подняться на крышу через внутренний сад, после чего спуститься где-нибудь на улице. Подгадав момент, когда раскосые глаза пьяных людей повернулись в другом направлении от меня, я практически внаглую прошел поодаль мимо них, направлялся к двери.

– А вы знаете историю про библиотечного монстра?

Кажется пошли пьяные байки. Может я бы и послушал, да топать надо.

И тут мне пришлось лететь горизонтально к стеллажам с той же скоростью, как и пьяное трио подскочило на месте. Потому что дверь абонемент открылась.

Сранные дебилы орали так, что я не успел расслышать как кто-то подходит в коридоре к залу. К великой скорби всех законопослушных граждан в мире, в гости заглянул не сторож.

– Ну что, молодые, как ваши делишки?

– Дарин! Здорово! А мы тут уже обосрались...

– И правильно, – сказал некто. Я выглянул из-за стеллажа и увидел высокого молодого человека с прилизанной, рыжей прической в белой рубашке с темными штанами, – Потому что вы таки привлекли внимание этого солдафона-сторожа. Он уже идет сюда.

Я услышал какой-то звук, который можно сравнить с удушением. Даже три звука. Я попросил всех известных мне Богов чтобы все трое очоурились на месте.

– Не переживайте, ребята! Я просто поддерживаю дверь и он сюда не зайдет, – высокий парень сделал смешок, – У него нет ключей от комнат!

Ах тыж сраный спаситель говна на свете. Я возненавидел этого рыжего дебила за его спасение от смерти главных обломщиков моего вечера. Эти салаги даже едва тихо заржали. Уроды.

– Теперь тихо! Потому что он не скоро уйдет...

Ну это уже наглеш, какой-то. Молодые мало того что не дали мне уйти отсюда, так ещё теперь мне с ними тут торчать. Нет, не бывать этому. Я двинулся вглубь ряда стеллажей, чтобы обнаружить другой выход.

Вообще зал оказался не такой уж и большой. Дыхание моих врагов я слышал отовсюду, а запах чувствовал тем более. Чтобы быстрее всё проверить, я забрался на стеллаж.

Картина оказалась грустнее моих плохих соображений.

Полностью оползав все верхние полки вдоль стен, обнаружил что другого выхода не было. Кругом сплошной, серый камень. Вентиляции тоже не было. То была роскошь для богачей, так ею и осталась. Я думал что здесь будет ещё хоть что-то, но нет. Я оказался заперт с людьми, позорящие свой вид как живых существ.

Пришлось вернуться туда, откуда пришел. Перескочив в последний раз со стеллажа на стеллаж, я увидел как длинный рыжик держал крепко ручку двери, остальные из стада кучковались у окон, постоянно оглядываясь на них. Пока остается только ждать. Пусть такое в этой обстановке бесит.

И вот, четыре человека и один гоблин сидят в одной комнате пережидая время. Пока люди гадали где тот, кто может им шею свернуть, я хорошо слышал как по коридору медленно, не торопясь, идёт сторож. Это был точно он – шаги тяжелые, как раз под его комплекцию. Вот-вот он поравняется с дверью, а значит можно чем-то привлечь его внимание, чтобы он ворвался сюда накомандовать всем засранцам здесь кроме меня. В моей воровской сумочке всегда лежал "порошок кашля". Белый, симпатичный, слегка удушающий и заставляющий плакать, чихать. Задержав дыхание, я достал это чудо-средство, работающее на всех созданиях под белым светом. Знал бы что так всё будет, использовал бы его сразу как только увидел трех поганных гостей. Слегка сыпанув горсть на свою ладонь, я спустил свой тюрбан вниз, направил руку в сторону рыжего и дунул поверх него.

Однако нужного эффекта это не вызвало.

Молодой взломщик, как только начал покашливать, сразу закрыл глаза, задержал дыхание. Количество что он вдохнул оказалось мало для громкого кашля. У него точно щипало горло, он не мог нормально сделать вдох, но держался он стойко. К тому же моя чудо пыль совсем не сумела вызвать слез, чихания. Мой рыжий враг оказался более крепким, чем я посчитал вначале. Пока я ждал, человек только краснел от усилий не сделать ни звука.

Шаги прошли мимо. Это я хорошо услышал. Они остановились дальше, потом, кажется, начали нарезать круги.

Шанс выйти отсюда быстро я просто напросто высрал.

Негромко отряхнув о штанину руку, я наблюдал как этот рыжик отошел от двери, начал откашливаться. Он показал на вход в зал одному из троих человек и парень с кудряшками поторопился держать ручку. Двое других просто смотрели на того, кто их спас от моей благородной подставы.

– Эй, чего ты..?

– Не знаю, – кашляя дальше, ответил высокий красавчик, – будто бы пыль какая-то прилетела откуда-то...

– Иди вглубь стеллажей, там может тише будет слышно, – приобняв девчонку сказал блондин.

Старший кивнул, поторопился сделать так, как ему посоветовали. Пройдя почти через другой проход в стеллажах, я заметил как он начал вытирать слезы. Сейчас ему станет так плохо, как я предполагал станет сразу после моего дуновения умиления. Повезло же засранцу. Теперь нужно снова ждать. Как долго они тут будут сидеть может сказать мне только сторож, который теперь бродит поблизости от абонементов. Я начал постукивать пальцами о корешок книги. Тихо, разумеется. Мне и так проблем хватает.

Кашель, звук высмаркиваемых соплей, тяжелое дыхание стали громче. Мучайся мутила, как я мучаюсь оттого что не могу уйти отсюда.

– А его не услышат? – спросила девчонка у парня, посмотрев ему в глаза.

– Да неее... В коридоре нет.

– Чего хоть с ним стало то? – не побоялся достаточно громко спросить парень с кудряшками, всматриваясь в стеллажи, будто может увидеть со своего места того, кто сейчас расплачивался за свои грехи передо мной, – все же нормально было.

– Ты вообще молчи, услышат бя!

– А чего мне то? Я слушаю где он ходит. Точно не здесь рядом!

– Ё-мое...

Полностью согласен. Я осторожно подкрался по стеллажу к стене и вслушался что происходит за стеной в коридоре. Звуки шагов далеко. Где-то справа.

– Может рискнем?

– Да ну нахер! – громко ответил блондин своему кудрявому другу, – я не хочу чтобы меня отчислили в жопу!

– А чего тогда припер?

– Да это... Всё из за того магистра суки!

– Да-да, – отмахнулся его коллега по несчастью, – теперь только хер знает когда отсюда выберемся.

Девчонка только тихо съежилась, прислонясь к светловолосому мудиле. Недолго все молчали. Только рыжий всё плакал и плакал, теща мою душу своими мучениями.

– С ним всё нормально там? – сказала вдруг девушка.

– Да не знаю... То есть всё будет нормально, – поправился блондин, увидев взгляд своей то ли пассии, то ли просто очень близкой подруги, – хотя звуки страшные.

– Ага, – кивнула девчонка, – даже кажется, будто...

Она замолчала, крепко сжав губы.

– Чего? Помрет чтоли?

– Нее... Просто чето вспомнила что Джон говорил...

– А что он говорил?

– Ну как... Библиотечный монстр...

Джон повернулся к ним, уловив сочетание слов что он сказал ранее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.